

Тучи рассеялись, и над городом на воде вновь воцарился привычный покой.

Одинокая гондола скользила по каналу, унося в темноту стройный силуэт. Пэй И пробирался к месту встречи под покровом ночи. Следуя лаконичной инструкции, присланной начальством на его смарт-часы, он углубился в лабиринт узких протоков старого квартала. С обеих сторон высились глухие стены старинных домов, веками молчаливо несущих стражу у самой воды.

Причалив у темного проема низкого окна, он закрепил лодку. Из темноты показалась рука. Пэй И ухватился за нее, бесшумно взлетел по стене и юркнул внутрь.

В глаза сразу бросился шелк темно-пурпурной рубашки. Пэй И не удержался от смешка:

— Сменили бы вы гардероб, учитель Чэнь. С вашим-то вкусом только на шпионские встречи ходить — за версту видно!

— Что за претензии? Неужели мне не идет? — Чэнь Хуань тут же принялся поправлять воротник, манжеты и подтягивать брючный ремень.

В комнате царила кромешная тьма, но он упрямо всматривался в зеркало, тщательно поправляя пальцами волосы у висков. Внешний вид для него был святым.

— Выглядите потрясающе, — белозубо улыбнулся Пэй И. — Мой наставник в свое время говорил, что вы, учитель Чэнь, — главное украшение Шестого специального отдела. Первый красавец нашего ведомства.

— Ой, прекрати, — отмахнулся Чэнь Хуань, хотя лицо его тут же приняло кислое выражение, словно он разом проглотил лимон. — Разве главным украшением у нас был не твой драгоценный, гениальный наставник? Если уж господин Чу называл себя вторым красавцем отдела, то кто вообще осмелился бы претендовать на первое место?

— Ну как кто? Муж моего наставника, конечно, — с невинным лицом, но весьма ехидно ухмыльнулся Пэй И.

«А ты сообразителен, малец», — мысленно согласился Чэнь Хуань и одобрительно кивнул. В этом вопросе они быстро пришли к полному согласию.

Заместитель начальника отдела по-отечески похлопал молодого командира по плечу, выражая свою заботу и гордость. В конце концов, Пэй И рос на глазах у старого поколения оперативников. Мальчишка превратился в великолепного специалиста, статного, умного, выдающегося во всех отношениях — настоящая гордость отдела.

Именно поэтому Чэнь Хуань всегда немного завидовал Чу Сюню. Двум тиграм тесно на одной горе. Будь то сложнейшие операции, награды или продвижение по службе — превзойти соперника ему так и не удалось. Даже в личной жизни: у того была любовь с самого детства,

верный спутник на всю жизнь, в то время как заместитель начальника Чэнь до сих пор коротал свой век в гордом и унылом одиночестве.

Впрочем, и сам Пэй И когда-то втайне завидовал этой гармонии. Чу Сюнь обрел идеального спутника, преданного ему до последнего вздоха. Они вместе отправлялись на задания за рубеж, делили каждую опасность и каждую командировку проживали без страха, готовые в любой момент принять смерть как финал их общего пути...

График у Чэнь Хуаня был жестким, а визит — глубоко законспирированным. В этом временном убежище он мог провести не более часа.

Слабый лунный свет падал на деревянный столик у окна. Пользуясь этим скудным освещением, Пэй И задумчиво перебирал в руках колоду карт.

Щелк, щелк, щелк. Он выложил на стол три карты рубашкой вниз. На каждой было написано имя.

На первой значилось: «Нин Фэйюй». Что за чертовщина творилась с этим парнем?

Нин Фэйюй был молодым агентом, выращенным Шестым специальным отделом. Круглый сирота из детского дома, ни родителей, ни родственников — кристально чистая, простая биография без единого темного пятна. В академии парень считался лучшим на курсе: прилежный, сообразительный, невероятно ловкий и легкий на подъем.

— Со спины он и впрямь телосложением немного похож на тебя, — заметил Чэнь Хуань. — Вот только методы у него не такие безумные.

— Это у меня-то безумные методы? — оскорбился Пэй И, но тут же посерьезнел: — Значит, он, как и я, сирота.

Возможно, именно из-за сиротского одиночества и тяжелого детства Нин Фэйюй вырос замкнутым и упрямым. В его характере сквозило болезненное упорство, заставившее его в свое время пойти в молодежный тренировочный лагерь Шестого специального отдела и связать жизнь со спецслужбами.

Сейчас трудно было сказать, в какой момент парня перекупили. Были ли это деньги, жажда признания, или же его юношеский идеализм разбился о суровую реальность службы, заставив разочароваться в присяге. А может, вмешались личные чувства. Причин могло быть множество.

Пэй И коснулся второй карты: «Шатен-убийца». И пристально посмотрел на собеседника:

— Кто он?

— Предыдущий агент под номером ноль-ноль-четыре из южноевропейской оперативной группы А. В свое время он часто выполнял роль ликвидатора, — Чэнь Хуань говорил по памяти. За границей пользоваться служебными базами данных было небезопасно. — Его позывной — СЕ-А-004. Но он числился под этим кодом до того, как его передали другому человеку.

— Предыдущий? Что с ним случилось? Он ведь считался погибшим? — по спине Пэй И пробежал холодок.

— Когда мы с начальником Лянем получили первые ориентировки на киллера, покушавшегося на тебя у саркофага, то сразу заподозрили неладное. Мы испугались, что тебя убьют, поэтому и отозвали тебя в экстренном порядке, — объяснил Чэнь Хуань.

— И откуда он взялся?

— Настоящее имя СЕ-А-004 — Хуан Юнфэн. Больше полутора лет он числился пропавшим без вести. Мы полагали, что его уже нет в живых, а он внезапно всплыл здесь.

Пэй И откинулся на спинку стула и, глядя на карту Хуан Юнфэна, тяжело вздохнул.

Значит, бывший оперативник группы А не погиб. Он просто оборвал связь во время очередного задания и сознательно ушел в тень.

В практике спецслужб такое случалось. Подобно тому как туристы из больших экскурсионных групп порой бесследно исчезали за границей в поисках лучшей доли, некоторые агенты решали сменить сторону. Просто не хотели больше рисковать головой за гроши и надеялись сытно устроиться у новых хозяев.

Вот только предательство не принесло парню счастья. На чужбине его судьба сделала крутой поворот, и в итоге он закончил свой путь под тяжелыми колесами судьбы, превратившись в безликую дорожную пыль. Исчез без следа, словно его никогда и не было. Каким бы опасным ни был этот враг, осознание столь жалкой кончины оставило в душе Пэй И горький осадок.

Что именно толкнуло Хуан Юнфэна на измену?

Самое страшное выяснилось позже, при патологоанатомическом вскрытии: в его череп была вживлена точно такая же микроскопическая бомба с дистанционным управлением. От этой детали кровь стыла в жилах. Тому, кто дергал за веревочки, даже не нужно было пачкать руки. Достаточно было сидеть на веранде своего роскошного особняка, неторопливо попивая утренний кофе, чтобы одним легким нажатием кнопки оборвать человеческую жизнь. Хладнокровное, чудовищное злодеяние.

По словам Чэнь Хуаня, Хуан Юнфэн родился в Северной Мьянме в семье этнических китайцев. Во время бесконечных войн между местными наркокартелями его родной дом был разрушен, а вся семья погибла под перекрестным огнем. Мальчик чудом выжил и попал в Китай, где его приютили добрые люди в приграничной деревне.

Судьба не баловала его теплом, а лишь раз за разом наносила сокрушительные удары. Небо благоволит баловням судьбы, рожденным с золотой ложкой во рту, но остается глухим к мольбам одиноких, израненных душ.

Пэй И поежился от накатившей тоски. Холодный лунный свет, пробивавшийся сквозь окно, мягко коснулся его лица, отразился в глазах и лег ровной тенью на деревянную поверхность стола, очерчивая его собственный силуэт.

Слово «сопереживание» здесь не совсем подходило. Пэй И знал, что он достаточно умен, чтобы не делать глупостей, и достаточно тверд в своих убеждениях, чтобы не предать присягу. И все же это было щемящее чувство родства душ. Он тоже слишком часто ощущал бездонное одиночество и внутреннюю пустоту, мечтая лишь об одном — нащупать наконец надежную опору в этом бушующем океане жизни.

— Наш молодежный тренировочный лагерь — это что, скрытый филиал детского дома? — внезапно вспылил Пэй И. — Почему все мы из одного теста? Я, Нин Фэйюй, Хуан Юнфэн... — Чэнь Хуань опешил от такого напора. — Вы специально вербуете тех, кому некуда идти и терять нечего?

— Разумеется, нет, — осадил его Чэнь Хуань, недовольно покачав головой. — Что за глупости тебе лезут в голову? Мои родители, слава богу, живы-здоровы. У начальника Ляня, у твоего наставника Чу Сюня, у генерала Хо — у всех полноценные семьи.

Пэй И промолчал, но подозрения никуда не делись.

Возможно, неизвестный кукловод намеренно выискивал сломленных сирот с неустроенной судьбой. Из-за отсутствия близких и поддержки такие люди были легкой добычей. Одиночество порождает недоверие к миру, скрытую агрессию и уязвимость, делая их идеальными кандидатами для психологической обработки и контроля.

Наконец Пэй И пододвинул к себе третью карту — ту, на которой скрывалось лицо человека под маской чумного доктора.

— Учитель Чэнь, бессмысленно продолжать скрывать это от меня. Анализ крови подтвердил его родство с Лэн Ху. И он определенно связан с Хуан Юнфэном. Говорите правду.

Лицо Чэнь Хуаня помрачнело.

— Он бывший оперативник группы А Дальнего Востока и Центральной Азии. Младший брат покойного Лэн Ху. Его зовут Лэн Сяо. Он долгое время работал по линии Москва — Каспий,

очень далеко от твоих секторов, поэтому ты о нем ничего не знал.

Пэй И замер, в его глазах вспыхнул опасный огонек:

— Наш бывший коллега?.. И все это лишь ради мести?

— Месть — единственный мотив, в котором мы уверены на сто процентов, — Чэнь Хуань тяжело вздохнул, сцепив пальцы в замок. За время разговора он уже успел опустошить бутылку воды, нервно расхаживая по комнате, что выдавало его глубокую тревогу. — После того как ты ликвидировал Лэн Ху, руководство решило перестраховаться из-за деликатности ситуации. Мы немедленно отозвали Лэн Сяо с передовой под вымышленным предлогом, разоружили и перевели на тыловую должность. Да, это было крайне несправедливо по отношению к нему. Он не нарушал протоколов, не совершал проступков, но в тот момент...

Взвесив все риски, руководство сделало выбор в пользу Пэй И, возглавлявшего ключевую Североафриканскую оперативную группу А. Лэн Сяо фактически списали со счетов. Оскорбленный до глубины души несправедливостью, он просто исчез, оборвав все контакты. Скорее всего, еще тогда, два года назад, его подобрали те, кто стоял за кулисами этой грязной игры, превратив озлобленного профессионала в смертоносное оружие — спящего агента.

Пэй И спрятал лицо в ладонях и со стоном опустился на стол.

— Всё могло сложиться иначе... Почему вы не рассказали мне раньше? Если бы я знал правду, я бы нашел способ поговорить с братом Лэн Ху. Объяснил бы ему, как все было на самом деле, попытался бы заслужить его прощение... Даже если бы он не простил меня, это осталось бы нашим личным делом. Мы бы решили это лицом к лицу, а не так, как сейчас...

В бледном лунном свете лицо Пэй И казалось высеченным из мрамора. На ресницах поблескивали капли слез — он всегда близко к сердцу принимал трагедии своих людей. Но теперь оправдываться было поздно. За Лэн Сяо тянулся кровавый след из смертей и терактов, его преступления уже легли в архивы Международного агентства уголовного розыска. Точка невозврата пройдена.

Теперь его ждет этап в римскую тюрьму строгого режима, допросы и трибунал. А спецслужбам предстоит распутать клубок связей, чтобы добраться до верхушки тайной организации, которая вела невидимую войну против Международного союза специальной разведки.

Пэй И медленно выложил на стол четвертую, последнюю карту, накрыв ее ладонью.

— Учитель Чэнь, а теперь главное. Кто такой Цзян Хань? — спросил он, глядя прямо в глаза начальнику.

Первые три фигуры были лишь пешками, исполнителями разной степени опасности. Настоящим тузом в этой колоде оставался Ли Ханьцзян — теневой игрок, скрывающий свое истинное лицо.

Но Чэнь Хуань при упоминании этого имени снова замкнулся, словно устрица, наотрез отказываясь говорить. Пэй И решительно не понимал причин этого упорного молчания.

Тем временем Чжан Шаочи весь вечер прилежно изображал примерного семьянина, не покидая своего номера и укладывая чемоданы.

Он предпочитал собирать вещи самостоятельно, аккуратно раскладывая по местам одежду, обувь и мелкие сувениры, купленные в поездке. Будучи человеком крайне придирчивым и педантичным, он терпеть не мог, когда кто-то копался в его вещах.

Впрочем, для одного маленького хищника он всегда делал исключение. Чжан Шаочи сразу заметил, что Пэй И тайком стащил подарочную коробку, спрятанную им в туфлях.

Каждый раз, когда по вечерам его накрывала волна желания, он закрывал глаза и представлял податливое тело своего любовника, разыгрывая в воображении пикантные сцены с использованием этого интимного сувенира...

Он не ожидал, что Пэй И мало того что сдержит обещание прийти, так еще и явится раньше срока.

За окном снова зашумел холодный дождь, уныло барабанило по перилам балкона и листьям комнатных растений. Однако в груди Чжан Шаочи разгоралось предвкушение тепла.

Раздался стук в дверь — неровный, порывистый, без какого-либо условного знака.

Служебный канал молчал. Отправившись на секретную встречу с куратором, Пэй И из соображений конфиденциальности полностью отключил рацию.

Взглянув в глазок, Чжан Шаочи не на шутку встревожился. Он рванул дверь на себя.

На пороге стоял Пэй И — промокший до нитки, со слипшимися волосами и бледным лицом. Он мелко дрожал от холода. Умудриться так вымокнуть вместе с костюмом и туфлями требовало особого таланта.

Решив, что стряслась беда, Чжан Шаочи немедленно втянул парня в комнату.

— Малыш... Что стряслось?

В тусклом свете прихожей Пэй И мертвой хваткой вцепился в мужчину, словно утопающий в спасительный круг. Он зарылся лицом в его грудь и тихо прошептал:

— Мне холодно... Обними меня.

Дважды повторять не пришлось — Чжан Шаочи крепко прижал его к себе. Их длинные тени на стене слились воедино, образовав силуэт, который медленно опустился на стену прихожей.

Пэй И изо всех сил прижимался к широкой, горячей груди. От резкого тепла его ледяная кожа заколола иголками, заставив вздрогнуть. Приоткрыв глаза, он жадно потянулся к губам Чжан Шаочи.

— За что ты вообще меня полюбил? — спрашивал он между порывистыми, неровными поцелуями. Его дыхание сбивалось, выдавая сильное волнение. — Что во мне хорошего? Зачем я тебе?

Чжан Шаочи отвечал на поцелуи, его разум кружился от внезапного прилива страсти. Зарывшись лицом во влажные волосы на шее Пэй И, он тихо выдохнул:

— Потому что ты самый лучший. И послушный.

— Никакой я не послушный... Я ужасный, невыносимый, — дрожащим голосом шептал Пэй И, прижимаясь лопатками к стене. — У меня нет никого на всем свете. Почему тебе нужен именно такой человек? Потому что меня легко использовать? Легко обмануть?

— Тебя легко обмануть? — усмехнулся Чжан Шаочи, приподняв бровь. — Да ты же хитрый чертенок! Скорее уж это я позволяю тебе водить себя за нос.

Ему действительно казалось, что все эти годы Пэй И вертел им как хотел. Чжан Шаочи так и подмывало вставить фирменную колкость вроде: «Ты ведь сам ко мне пришел и силой затащил в постель», но, взглянув на разбитого парня, он прикусил язык.

— Значит, я лжец? — тихо спросил Пэй И.

— Еще какой, — серьезно кивнул Чжан Шаочи. — Обманивал меня двадцать лет. Теперь придется отдавать долги с процентами.

Пэй И хотел было возразить, но его слова утонули в глубоком, требовательном поцелуе. Он закрыл глаза, полностью отдаваясь этой ласке. Плотное, почти болезненное объятие мужчины помогало заглушить внутреннюю пустоту и разрывающий душу страх...

В памяти всплыли слова Чэнь Хуаня, сказанные им во время их встречи:

«Пэй И, твоей вины в случившемся нет. Ты устранил преступника при исполнении долга, и никто в здравом уме тебя не упрекнет. Лэн Сяо просто загнал себя в угол. Никакие твои объяснения тут не помогли бы. Они с братом с детства держались друг за друга. Отец их

бросил, мать погибла под обстрелом в Центральной Африке... Мальчишка вырос диким, неуправляемым. Он просто не смог смириться с тем, что его единственный близкий человек стал преступником и погиб от твоей руки. Но у каждого свой путь. Ты ведь не стал бы мстить всему миру, окажись на его месте? Если бы твой близкий оказался законченным мерзавцем и убийцей, разве ты предал бы свои идеалы и примкнул к злу? Скажи мне, Пэй И, ты бы так поступил?»

Тогда, сидя за столом под бледным лучом луны, Пэй И молча слушал, как дрожал голос его наставника. Чэнь Хуань накрыл его ладонь своей, словно отчаянно пытался заглушить собственный страх. Он хотел получить клятву, услышать подтверждение: «Пэй И, ты ведь не предашь то, во что веришь? Что ты выберешь между добром и злом?»

«Я не такой. Я никогда не стану предателем», — пообещал тогда Пэй И, сдерживая подступающие слезы.

Он знал это наверняка. Никогда в жизни.

Чжан Шаочи внезапно отстранился, заглядывая в лицо возлюбленного.

Пэй И лежал, закрыв глаза ладонью. Его плечи подрагивали — этот сильный, уверенный в себе агент сейчас выглядел беспомощным и потерянным, словно вымокший под дождем птенец. Таким уязвимым Чжан Шаочи не видел его никогда.

Парню слишком долго приходилось со всем справляться в одиночку. И впервые за пять лет непрерывной борьбы у него появился кто-то, к кому можно было просто прижаться, снять маску и дать волю слезам. Огромная плотина его ледяного самообладания рухнула в один миг.

— Ну всё, тихо... — нежно прошептал Чжан Шаочи, поглаживая его по плечу. — Хочешь в душ? Или сразу в постель?

Этим вечером Чжан Шаочи просто перенес парня на кровать, бережно снял с него мокрую одежду и укрыл теплым одеялом.

— Прости, — глухо отозвался Пэй И, утыкаясь носом в подушку. Голос его охрип, судя по всему, простуда его все-таки настигла. — Мне... мне правда очень плохо. Голова раскалывается.

Его тело ломило от дикой усталости, и сейчас ему было совсем не до романтических утех.

— Спи, — Чжан Шаочи мягко коснулся ладонью его лба.

Они легли рядом. В полумраке комнаты их лица были совсем близко.

Чжан Шаочи обнял его поверх одеяла, тихо бормоча что-то успокаивающее. Пэй И почувствовал, как мужчина пытается устроиться поудобнее, забавно шурша тканью, что немного разрядило мрачную атмосферу.

Лежать под разными слоями одеяла казалось глупостью. Пэй И виновато посмотрел на него, затем взял его за руку и засунул ее под свою рубашку, безмолвно разрешая прижаться ближе.

Были ли у Чжан Шаочи вопросы? Конечно.

Весь день его терзали подозрения и глухая ревность. Он успел перебрать в голове сотни безумных сценариев, но сдерживал себя изо всех сил, не желая выглядеть банальным ревнивцем. Расспросы вроде «Что связывало тебя с этим Лэн Ху?» он считал ниже своего достоинства. Чжан Шаочи был достаточно терпелив, чтобы дожидаться, когда его дикий котенок сам доверится ему.

Он наклонился и нежно поцеловал Пэй И в грудь, прямо над бьющимся сердцем. Это был жест искренней привязанности и заботы — Чжан Шаочи по-настоящему дорожил им.

Укутав своего притихшего шпиона поплотнее, он обнял его, даря то самое долгожданное чувство безопасности, которого Пэй И так не хватало. В этом теплом кольце рук озноб наконец отступил, унося с собой все тревоги уходящего дня. Они уснули только под утро.

<http://bllate.org/book/19434/1999028>